

6. Бердяев Н. А. Философия свободы : [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев. – Режим доступа : http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1911_05_00.html
7. Бердяев Н. А. Философия свободного духа : [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев. – Режим доступа : http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1927_23_00.html
8. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский; председатель ред. кол. акад. А. Л. Яншин. – М. : Наука, 1988. – 520 с.
9. Молчанов И. И. Владимир Иванович Вернадский (1863-1945) / И. И. Молчанов. – М. : Наука, 1982. – 488 с.
10. Сковорода Г. Сочинения : в 2 т. / Г. Сковорода; сост.: И. В. Иванько, М. В. Кашубы. – М. : Мысль, 1973. – Т. 1. – 512 с. – (Философское наследие).
11. Сковорода Г. Сочинения : в 2 т. / Г. Сковорода; сост.: И. В. Иванько, М. В. Кашубы. – М. : Мысль, 1973. – Т. 2. – 488 с. – (Философское наследие).
12. Соловьёв В. С. Сочинения : в 2 т. / В. С. Соловьёв; сост.: А. Ф. Лосева, А. В. Гулыги. – 2-е изд. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – 896 с. – (Философское наследие).
13. Соловьёв В. С. Сочинения : в 2 т. / В. С. Соловьёв; сост.: А. Ф. Лосева, А. В. Гулыги. – 2-е изд. – М. : Мысль, 1990. – Т. 2. – 824 с. – (Философское наследие).
14. Соловьёв В. С. Чтения о Богочеловечестве : [Электронный ресурс] / В. С. Соловьёв. – Режим доступа : <http://www.vehi.net/soloviev/chteniya/index.html>
15. Юркевич П. Д. Философские произведения : [Электронный ресурс] / П. Д. Юркевич. – Режим доступа : http://www.i-u.ru/biblio/archive/jurkevich_fil/00.aspx

Масаев М.В.

УДК 930.1

ФОРМАЛЬНАЯ ЛОГИКА КАК СИМВОЛ ОГРАНИЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ (философско-исторический аспект в свете концепции парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов)

Логику (формальную логику) все хвалят. Засомневался в формальной логике гимназист Владимир Ульянов (будущий В. И. Ленин). В этой связи он дерзнул поспорить с директором гимназии, приёмным отцом будущего антипода В. И. Ленина в политике А. Ф. Керенского, Федором Керенским. И хотя последний уважал отца строптивого гимназиста, директора народных училищ губернии действительного статского советника И. Н. Ульянова, стоявшего в иерархии педагогического начальства выше его самого, Федор Керенский осмелился снизить «круглому отличнику» оценку в аттестате по логике до «хорошо».

Вся последующая жизнь «великого вождя» прошла под знаком игнорирования им правил формальной логики, в чём нельзя упрекнуть продолжателя его дела И. В. Сталина. Кто же был прав, Ленин или Сталин?

В. И. Ленину формальная логика мешала свободно думать и свободно действовать.

Работа ставит вопрос о формальной логике как символе ограничения возможностей человеческого мышления.

Об ограничительной функции формальной логики пишут В. В. Михайлов [1, с. 199-202], О. А. Михайлова [2], А. М. Анисов [3], В. А. Смирнов [4], Р. А. Уилсон [5] и даже всемирно известный финансист Д. Сорос [6].

Вопрос о формальной логике как символе ограничения возможностей человеческого мышления в свете концепции парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов ставится впервые. В этом – новизна исследования, а также его актуальность, ибо формальная логика, по мысли мирового «финансового бога» Д. Сороса, стала тормозить выход из небывалого финансового кризиса, который охватил весь мир в начале XXI века, мешая разобраться в «алхимии финансов» [6].

Цель исследования – доказать, что формальная логика стала символом ограничения возможностей человеческого мышления.

Для достижения этой цели необходимо решить **задачу** – доказать неспособность формальной логики разобраться в структуре событий, в которой есть мыслящие участники.

Объект исследования – логика как наука о законах человеческого мышления.

Предмет исследования – формальная логика как наука, изучающая формы мышления – понятия, суждения, умозаключения, доказательства – со стороны их логической структуры, то есть отвлекаясь от конкретного содержания мыслей и вычлняя лишь общий способ связи частей этого содержания.

Размышляя о вносимых формальной логикой ограничениях человеческого мышления, А. М. Анисов отмечает, что «безнадежно устаревшая традиционная логика была изгнана из логической науки, но сумела уцелеть, перекочевав в учебники для гуманитариев» [3, с. 41]. Согласно А. М. Анисову, формальная логика «не наука о мышлении, а наука о рассуждениях, системы которых могут быть различны и выводы которых зависят от изначально заданных предпосылок.... Принимая логику, мы принимаем и определенные предположения о том, как устроен мир» [3, с. 82].

По А. М. Анисову, современная логика строится не по схеме «понятие – суждение – умозаключение», а по несколько иной модели: «высказывание – рассуждение – понятие – рассуждение». Традиционная формальная логика исходит из тезиса, что определение выражает истинную и скрытую сущность предмета, ошибочно настаивая на одном единственном и верном определении, хотя их может быть много, так как

многие предметы и явления многогранны. Другая особенность классической формальной логики – непринятие кванторов с неопределенными и дробными значениями («полтора землекопа»). То есть такая логика оперирует только определенными и неделимыми «атомами» мысли, порождая атомарно-номиналистическое, ограниченное мышление. Подобная логика изначально исходит из тезиса о первичности индивида и закономерно связано с либеральной идеологией, оказываясь как ни странно, её скрытым проводником, скрытым методом навязывания специфического идеологизированного мышления.

Однако главные ограничения в классической формальной логике иные, а именно это её законы. Так, закон тождества запрещает изменение (превращение) объекта высказывания в ходе рассуждения. Но в природе это не так, там превращения возможны: из куколки в бабочку, из икринки в малька и т. п. Напрашивается самими собой вывод, что формальная логика вовсе не наука «о правильном мышлении и правилах мышления», а способ мышления абстрактными идеализациями, которыми и оперирует любая наука. Такие идеализации могут быть удобны и полезны для людей, но объективной реальности не отражают. Они отражают лишь попытки рационально-рассудочного ума подогнать реальность к удобным для его восприятия схемам.

Закон противоречия в формальной логике утверждает, что одно из двух противоположных суждений истинно, а другое ложно. Но почему не могут быть ложными оба суждения? Почему нельзя допустить, что противоположные суждения исходят из чего-то единого или чем-то объемлются? Если оба противоположных суждения неверны, то, утверждая, что одно из них истинно, формальная логика оказывается средством принудительного навязывания лжи, как истины.

Закон исключенного третьего настаивает на том, что истинно либо само высказывание, либо его отрицание, а третьего не дано. Этот закон запрещает одновременно отвергать высказывание и его отрицание. Закон исключенного третьего запрещает такое отношение, навязывая, таким образом, заведомо ограниченное, двухмерное представление о мире и сковывая свободу мышления. Но мы живем не в двухмерном мире, а в трехмерном. Русский логик Н. А. Васильев [см.: 4] ещё в начале прошлого века заметил, что логика может существовать только при наличии общих всем предметам свойств; при отсутствии таких общих свойств, логик может быть много. Классическую формальную логику Н. А. Васильев связывал с геометрией Евклида и физикой Ньютона, а для суждения о понятиях, а не фактах он предложил «трехмерную» логику, в которой действует закон исключенного четвертого, в соответствии с которым суждение может быть истинно, ложно или неопределенно. В результате логика Васильева более соответствует реальному трёхмерному миру, а не ограничивается двухмерным миром формальной логики.

Американский логик Р. А. Уилсон пошел ещё дальше и предложил «шестимерную» логику. Согласно «шестимерной» логике высказывание может быть истинно, ложно, неопределенно, бессмысленно, автореферентно (истинно только для данной конкретной личности), а также быть «странной петлей» (то есть логическим парадоксом типа «критянин лжет, что все критяне лжецы») [5, с. 86]. Эта логика ещё более филигранна, она учитывает не только общеобязательное, но и индивидуальное, снимая многие ограничения классической формальной логики.

В 1920 г. представитель Львовско-Варшавской школы логики Ян Лукаевич предлагает систему многозначной (трехзначной, а затем четырехзначной) логики, в 1921 г. Э. Пост разрабатывает n -значную логику.

Безусловно, в обществе должна быть какая-то общая логика, так как в противном случае люди не смогут договориться друг с другом и организовать совместную деятельность. Но В. В. Михайлов удивляется, почему такой общей логикой должна быть именно примитивная двухмерная логика Аристотеля, созданная ещё в рабовладельческом обществе и не отражающая реалий современного мира [1, с. 201].

На практике такая логика может выступать жестким инструментом социального ограничения и подавления. Например, в США двухпартийная политическая система реализует логический закон «исключенного третьего», который в данном случае используется для подавления оппозиции. Этой парадигме пытаются следовать и политические системы ведущих европейских стран: Германии и Франции, а в Великобритании такой порядок утвердился ещё раньше. Двухпартийная система там, правда, менялась – от соперничества консерваторов и либералов к соперничеству консерваторов и лейбористов, оставаясь по-прежнему двухпартийной. Своёобразно закон исключенного третьего действует в политической системе России: Путин – Медведев, Медведев – Путин, а третьего не дано.

В антропологии закон исключенного третьего исключает из определения человека духовное начало, делая человека только биосоциальным существом. Но если человек есть существо только биосоциальное, то он, по сути, раб, так как лишён свободы воли, являясь лишь продуктом биологических инстинктов и внедрённых в него социальных программ поведения и норм. Закономерно возникает вопрос: зачем вообще античные рабовладельцы создали такую логику, от которой человечество до сих пор не в состоянии освободиться? Может быть, её задачей было ограничивать мышление оппонентов в софистических спорах, навязывая тем самым нужные софистам выводы или убеждать непонятливых рабов? Или эта логика призвана сформировать у обучаемых нереалистичное и социальное ограниченное мышление? По мнению В. В. Михайлова, «законы классической логики могут быть интерпретированы как методы логико-языкового ограничения» [1, с. 201]. Как отмечает Д. Сорос, «структура событий, в которой нет мыслящих участников, является простой: один факт следует за другим в бесконечной причинно-следственной цепи» [6, с. 354]. Таким образом, классическая формальная логика, как считает В. В. Михайлов, «отражает условия естественных наук и логику природы, но не разумных существ и общества, являясь социальным ограничением, наложенным на понимание и объяснение общества, и мышление его членов, низводящим их

до уровня неодушевленных объектов или «говорящих орудий», подчинённых механическим законам естественных наук» [1, с. 201-202].

Если при первом предъявлении формальной логики как ограничителя возможностей человеческого мышления, сделанном гимназистом В. Ульяновым, формальная логика, в соответствии с концепцией парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов [7; 8] не стала символом ограничения возможностей человеческого мышления, то после такого количества предъявлений в соответствии с разрабатываемой нами концепцией парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов, формальная логика стала подлинным символом ограничения возможностей человеческого мышления, что закономерно ставит вопрос о необходимости разработки новой логики, способной выйти за рамки рабовладельческого подхода к человеческому мышлению.

В результате проведенных исследований можно сделать следующие **выводы**:

- формальная логика не способна разобраться в структуре событий, в которой есть мыслящие участники;
- формальная логика стала подлинным символом ограничения возможностей человеческого мышления;
- жизнь ставит вопрос о разработке новой логики, способной вывести человечество за рамки рабовладельческого подхода к мышлению.

Источники и литература:

1. Михайлов В. В. Социальные ограничения: структура и механика подавления человека / В. В. Михайлов. – 3-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 280 с.
2. Михайлова О. А. Ограничения в лексической семантике русского слова : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / О. А. Михайлова. – Екатеринбург, 1998. – 30 с.
3. Анисов А. М. Современная логика / А. М. Анисов. – М. : ИФ РАН, 2002. – 273 с.
4. Логико-философские труды В. А. Смирнова. – М. : УРСС, 2001. – 542 с.
5. Уилсон Р. А. Новая инквизиция / Р. А. Уилсон. – М. : Janus Books, 2001. – 240 с.
6. Сорос Д. Алхимия финансов / Д. Сорос. – М. : Инфра-М, 1997. – 416 с.
7. Масаев М. В. Философия истории : учеб.-метод. пособие / М. В. Масаев; М-во образования и науки Украины; М-во образования и науки АРК; РВУЗ «Крым. гуманитарный ун-т». – Симферополь : Доля, 2008. – 304 с.
8. Масаев М. В. Curriculum vitae парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций : монография / М. В. Масаев. – Симферополь : Доля, 2011. – 512 с.

Полуянов В.П.

УДК 130.1

КУЛЬТУРА ФИЛОСОФСКОГО МЫШЛЕНИЯ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА ДУХОВНОСТИ И СОЗИДАТЕЛЬНОГО ТРУДА

Актуальность. Исследование обусловлено необходимостью осмыслением культуры философского мышления, которые могут стать теоретической базой духовности и созидательного труда.

Цель работы. Выявить и раскрыть такие понятия как «культура», «мышление», «духовность», «созидательный труд» и внутренний мир человека.

Практическая значимость. Дальнейшая разработка и конкретизация ключевых категорий философии как «культура», «мышление», «духовность» и «созидательный труд» с точки зрения диалектики.

Научные исследования. В данной статье исследуется культура, мышление, духовность, созидательный труд, а также процессы, происходящие в обществе.

Задачи. Рассматриваются вопросы культуры, мышления, духовности и созидательного труда в современном мире.

Научная новизна состоит в том, что продемонстрирована значимость исследований понятий «культура», «мышление», «духовность» и «созидательный труд» с точки зрения диалектики, а также дано осмысление, позволяющее глубоко их раскрыть.

Бурное развитие науки и техники привело к появлению техногенной цивилизации, когда научно-технический прогресс становится самоцелью и превращает в доминантное общественное явление, а человек смещается на обочину общественного бытия. Усиливается в этих условиях нарастание опасности полной утраты человеком власти над технико-технологическим процессом и его последствиями. В западной культуре природа – поле для приложения сил человека, что дало устойчивую парадигму. «Природа не храм, а мастерская, а человек в ней – работник» [14]. Или - «мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача» [14]. Восточная культура ориентирована на невмешательство в природу. Европейская культура рассматривает человека как активное существо, призванное преобразовывать и изменять мир. Этот принцип в восточной культуре «прочитывается»: мир надо не преобразовывать, а адаптироваться к нему, не навязывать ему свою волю, а угадывать ритмы его изменения. Следовательно, логически неизбежной становится абсолютизация человеческой активности в западно- и восточно-европейской культуре, многократно увеличенная развитием науки и техники, которая